

УДК 81-119

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/77>

**ВОПРОС О СВЯЗИ ГЛАГОЛОВ ЗВУЧАНИЯ
С ГЛАГОЛАМИ ДРУГИХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП**

©*Баласаниян М. А., ORCID: 0000-0003-3335-2080, Dr., Самцхе-Джавакетский
государственный университет, г. Ахалцихе, Грузия, amadan1@rambler.ru*

**ISSUE OF CONNECTION OF VERBS OF SOUNDING WITH VERBS OF OTHER
LEXICO-SEMANTIC GROUPS**

©*Balasanian M., ORCID: 0000-0003-3335-2080, Dr.,
Samtskhe-Javakheti State University, Akhaltsikhe, Georgia, amadan1@rambler.ru*

Аннотация. В работе анализируется 53 глагола. В состав синонимических рядов включены некоторые производные глаголы, имеющие производно–номинативные или переносные лексико–семантические варианты звучания, но входящие в другие лексико–семантические группы. Эмпирическую базу использованного в работе фактического материала составила выборка глаголов с лексико–семантическим вариантом звучания из основных лексикографических источников: толковых, синонимических и других типов словарей, тексты художественной литературы (в основном, повести М. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца»), интересные с точки зрения рассматриваемой проблемы. Научная новизна исследования состоит в подходе к решению проблемы и обусловлена отсутствием специальных работ по синонимии (если не считать работу Ю. С. Степанова), в частности, глагольной синонимии, с позиций семиотики.

Abstract. The work analyzes 53 verbs. The synonymic series includes some derived verbs that have derived nominative or portable lexical–semantic versions of sound but are included in other lexical–semantic groups. The empirical basis of the factual material used in the work was a continuous sample of verbs with a lexico–semantic version of the sounding from the main lexicographic sources: explanatory, synonymous and other types of dictionaries, texts of fiction (mainly the novels Heart of a Dog and The Fatal Eggs by Mikhail Bulgakov), interesting from the point of view of the problem. The scientific novelty of the research consists in the approach to solving the problem and is due to the absence of special works on synonymy (except for the work of Yu. S. Stepanov), in particular, verbal synonymy, from the standpoint of semiotics.

Ключевые слова: глаголы звучания, глаголы речи, синонимия, лексико-семантические группы, семиотика.

Keywords: verbs of sounding, verbs of speech, synonymy, lexical-semantic groups, semiotics.

Синонимические связи глаголов проявляются не только внутри лексико-семантической группы, но и между членами разных лексико–семантических групп, часто семантически далеких друг от друга. Л. В. Васильев отмечает: «...границы между макро– и микро– группами очень подвижны, нечетки. Семантические классы слов (большие и малые) чаще

всего накладываются друг на друга, пересекаются и взаимодействуют друг с другом [1, с. 183].

Лексико–семантическое поле звука (в основу классификации лексико–семантических полей положена работа Э. Х. Субановой [2] или, по терминологии М. Ф. Палевской [3], лексико–семантическое поле звучания, входят две лексико–семантические группы (ЛСГ): глаголы звучания и глаголы речи. Механизм взаимодействия этих двух ЛСГ до конца не вскрыт. Л. М. Васильев [4], например, ограничился глаголами речи, лишь указав на пересечение их семантики с глаголами других лексико–семантических полей, М. Ф. Палевская и Г. В. Степанова [5] только наметили общую тенденцию семантических связей глаголов речи с другими ЛСГ. Глаголы звучания с точки зрения связей с другими ЛСГ не охарактеризованы до сих пор.

Из всех семантических связей наиболее тесная — связь между членами ЛСГ, входящих в одно лексико-семантическое поле. Глаголы звучания и глаголы речи, или, точнее, говорения связывает такой общий компонент, как голос. Не может быть говорения без голоса, поэтому у большинства глаголов звучания развивается лексико–семантический вариант (ЛСВ) речи: «Развитие многозначности слов было и остается самым важным источником образования синонимов» [6, с. 66]. При этом «... обычно синонимизируются не слова как лексемы со всеми значениями, а слова в отдельных своих значениях» [7, с. 204].

Глаголы со значением звучания человеческого голоса (типа: кричать, вопить, орать, стонать и т. п.) имеют основное значение «издавать звуки» и образуют синонимические ряды: кричать — орать — вопить — реветь — горланить. Инвариантом этого ряда является ядерный компонент «издавать громкие звуки». Именно этот признак, указывающий на силу и громкость звучания человеческого голоса, и кладется в основу производно–номинативного ЛСВ членов данного синонимического ряда, который входит в ЛСГ речи. При этом глаголы приобретают ядерную, доминирующую сему, свойственную глаголам речи.

Переход этих глаголов в ЛСГ речи может привести к дальнейшему развитию их семантического потенциала:

<i>Синонимический ряд</i>				
<i>Кричать</i>	<i>Орать</i>	<i>Вопить</i>	<i>Реветь</i>	<i>Горланить</i>
1. Издавать очень громкие звуки	1. Издавать громкие звуки, <i>вопли</i>	1. Громко, неистово <i>кричать</i>	2. Громко <i>кричать, орать</i>	1. <i>Кричать</i> слишком громко
//Громко <i>плакать, реветь</i>	//Громко, переходя на крик, <i>реветь</i>	2. <i>Причитать, голосить</i>	3. Громко, сильно <i>плакать</i>	_____
<i>Синонимический ряд</i>				
<i>Кричать</i>	<i>Кликать</i>	<i>Звать</i>	<i>Гаркать</i>	
2. Громко звать, призыв кого-либо	1. Звать, призывать кого-либо	Голосом, сигналом, просить приблизиться	2. Громко звать кого-либо, кликать	
<i>Синонимический ряд</i>				
<i>Кричать</i>	<i>Орать</i>	<i>Ругать</i>	<i>Бранить</i>	
4. Возвышать голос на кого-то, бранить	2. Громко, переходя на крик, бранить кого-либо	1. Грубо бранить	1. Выражать свое недовольство бранными словами	

Вместе с изменением структурного значения (появление семантических компонентов адресованности, объектности) изменяются и синтагматические связи этих ЛСВ. Так, например, при всех членах синонимического ряда возможна прямая речь:

—Помогите! — *кричали* в толпе (Булгаков, «Роковые яйца»).

—Зина! — *орал* испуганный Шариков (Булгаков, «Собачье сердце»).

—Доктор! — *вопил* Филипп Филиппович (Булгаков, «Собачье сердце»).

Профессор ... скальп надвинул и *взревел*: —Шейте! (Булгаков, «Собачье сердце»).

Наличие у глагола прямой речи говорит о его возможности перейти из ряда непереходных глаголов (каковыми являются глаголы звучания) в разряд переходных, то есть у них появляется имеющаяся у глаголов со значением сообщения сема объекта речи (кричать — что, орать — что, вопить — что, реветь — что, горланить — что), а в коммуникативных конструкциях и адресат речи (кричать — что, кому, кричать — на кого, кричать — против кого, орать — на кого, вопить — против кого-чего).

Аналогичные процессы происходят и в следующих глаголах звучания: стонать, визжать, верещать, плакать, хрипеть, хныкать.

Таким образом, многозначные глаголы в своих разных ЛСВ могут входить в несколько синонимических классов и образуют разветвленную сеть синонимов:

Кричать — орать — вопить — реветь — горланить

Кричать — плакать — реветь

Кричать — звать — кликать

Кричать — бранить — ругать;

Стонать — стенать

Стонать — жаловаться — сетовать — плакаться

Стонать — страдать — мучаться и т. п.

Не у всех глаголов, обозначающих звуки, издаваемые человеком, образуются ЛСВ других семантических групп, например: чихать, чавкать, храпеть и им подобные. ЛСВ речи у них отсутствуют исключительно из-за своих семантических особенностей, они обозначают звуки, в образовании которых голосовые связки не участвуют, что и препятствует их включению в ЛСГ речи.

Наиболее продуктивным и регулярным является формирование ЛСВ речи у глаголов, обозначающих звуки, издаваемые животными, птицами, насекомыми.

В ЛСВ речи актуализируются потенциальные семы, которые не ощущаются в ЛСВ звучания, но вполне возможны с учетом внеязыкового, экстралингвистического фактора. У этих глаголов в их первичных значениях не актуализирован такой компонент, как «характер звучания» и для его актуализации нужны диагностирующие слова: муха назойливо жужжит, комар докучливо зудит, куры взволновано кудахчут и т. п. В ЛСВ речи эти диагностирующие слова уже не нужны, так как характер звучания заложен в семантической структуре самого ЛСВ речи. К нему добавляется и коннотативный компонент, содержащий оценку процесса говорения и манеру говорящего, его настроения и его отношения к собеседнику:

—Его калоши?! — *выл* через минуту Персики в передней (Булгаков, «Роковые яйца»).

—Ах черт! — *пискнул* Персиков, — извините! (Булгаков, «Роковые яйца»).

Персиков взял трубку и *квакнул* (Булгаков, «Роковые яйца»).

—Это черт знает, что такое, — *скулил* он (Булгаков, «Роковые яйца»).

—Так вам и надо! — *рычал* Филипп Филиппович, потрясая кулаками (Булгаков, «Собачье сердце»).

—Да, голубчик мой ... — растерянно *промычал* Филипп Филиппович (Булгаков, «Собачье сердце»).

Не менее активно в ЛСГ речи включаются глаголы, обозначающие звучания неодушевленных предметов:

—Ты что же, смеешься? — *проскрипел* Персиков и стал страшен (Булгаков, «Роковые яйца»).

— ... Ишь ты, го-го-го, — *шуршала* толпа, задирая головы (Булгаков, «Роковые яйца»).

—Обожрался еще кто-то гнилыми яйцами, — *шуршали* в толпе (Булгаков, «Роковые яйца»).

—Ну вот-с, — *гремел* Филипп Филиппович, — зарубите себе на носу (Булгаков, «Собачье сердце»).

Приведенные примеры подтверждают наблюдения И. В. Арнольда: «Импликационал — это потенциальные семы, зависящие от свойства называемого словом предмета реальной действительности, которые не вошли в первичную номинацию, но потенциально возможны при вторичной номинации» [8, с.10]. При этом он считает необходимым учитывать и фактор неязыковой действительности, что совершенно справедливо. Например, все замечают назойливость и надоедливость мухи или комара. Поэтому, когда мы говорим собеседнику: «Не зуди!», то подразумеваем его назойливость, с которой он докучает говорящему ненужными разговорами. Здесь имеется в виду не только звучание голоса, но и манера поведения собеседника. Потенциальные семы возникают на основе ассоциации, они отражают не основные признаки явления, а все то, что может характеризовать предмет с большей полнотой, чем только дифференциальные семы. Потенциальные семы могут быть реализованы в переносных значениях или оставаться как потенциальная содержательная возможность [5, с. 35]. Такое употребление глаголов звучания в качестве глаголов речи особенно наглядно проявляется в языке художественной литературы:

—Нет, я категорически против «Колизея», — *гремел* на весь бульвар гастроном Амвросий, — не уговаривай меня Фока!

—Я не уговариваю тебя, Амвросий, — *пищал* Фока. — Дома можно поужинать.

—Слуга покорный, — *трубил* Амвросий (Булгаков, «Мастер и Маргарита»).

Здесь противопоставление персонажей — румяногубого, полнощекого гиганта Амвросия и тощего, запущенного Фоки — дополняется и характером звучания их речи.

ЛСВ речи у глаголов звучания появляется на основе метафорического переноса наименования по сходству признаков, основанному на различных ассоциациях между звуками и говорением: «Объективной основой функционального сближения рассматриваемых лексико-семантических групп (звучания и речи) является возможность характеристики устной речи со стороны звучания. «Глаголы звучания и звукоподражания, сближенные с глаголами речи, констатируют акт коммуникации и содержат характеристику способа речи со стороны темпа, силы звучания, тембра голоса, манеры говорить и т. п.» [9, с. 79].

Таким образом, «... метафора ... участвует в установлении связи с удаленным, соединяя и разделяя две семантические сферы» [10, с. 136].

Дж. Лакофф отмечает, что «метафора основана скорее на соответствиях в нашем опыте, чем на логическом сходстве» [11, с. 46]. Ту же мысль мы встречаем и у А. Вежбицкой, которая отмечает, что сама природа естественного языка такова, что вбирает в себя внеязыковую реальность — психологическую и социальную [12, с. 93]. Можно сказать, что метафоры представляют собой мост от знакомого к незнакомому, от очевидного к менее очевидному.

Как видим, семантическая структура глагола звучания при его вхождении в ЛСГ речи усложняется, что вызвано как коммуникативной функцией речи, так и ее способностью выражать отношение к адресату речи, различными экспрессивными оттенками, свойственными только процессу говорения.

Расширяются и синонимические возможности ЛСВ речи глаголов звучания. Так, например, все члены синонимического ряда во вторичных ЛСВ вступают в синонимические отношения с глаголами речи: клохтать — квохтать — ворчать; трещать — тарыхтеть — стрекотать — тараторить; скулить — стонать — жаловаться — сетовать; гаркнуть — цыкнуть — рывкнуть — зыкнуть — накричать. Отдельные члены ЛСГ звучания имеют синонимы — глаголы речи: брехать — лгать — врать — сочинять; шипеть — шептать; лаять — бранить — ругать; фыркать — брюзжать и т. п.

Связь глаголов звучания с глаголами речи не является односторонней. Многие глаголы речи имеют метафорические значения звучания:

Бурчать:

Невнятно говорить, Издавать бурлящие звуки;

Лепетать:

Невнятно говорить, Издавать тихие невнятные звуки;

Лопотать:

Невнятно говорить, Тихо звучать;

Роптать:

Высказывать обиду, недовольство, Издавать глухой невнятный шум.

В своих вторичных значениях (как производно–номинативных, так и переносных) эти глаголы вступают в синонимические связи с глаголами звучания: бурчать — урчать (в животе бурчит); лепетать — лопотать — шелестеть (липа); лепетать — лопотать — журчать (вода); роптать — шуметь (лес, волны).

Глаголы звучания пополняются не только глаголами речи, но и глаголами других ЛСГ. В первую очередь отметим глаголы перемещения. Большинство движений, вызывающих перемещение предмета, сопровождается звуками, поэтому глаголы, их называющие, образованы от звукоподражаний.

топать:	1. Стучать, бить ногой (ногами) об пол, о землю
2. Идти, бежать, громко стуча ногами
шваркать:	1. Двигать, водить по чему-либо с шумом, шорохом (метлой)
бултыхать:	1. С шумом бросать что-либо в жидкость
2. С шумом бросаться, падать в воду
плюхать:	1. С шумом падать (обычно в жидкость)
жахать:	1. Сильно ударять чем-либо
шмякать:	1. Ронять, бросать, валить, производя шлепающий звук
2. Сильно ударять, производя глухой звук
шлепать:	1. С шумом ударять, бить плашмя чем-либо мягким или по мягкому
шмыгать:	1. Быстро, с шумом двигать, шаркать, тереть.

В других глаголах перемещения сема звучания в основном отсутствует, так как они не воспроизводят звук перемещающегося тела, а подчеркивают другие признаки звучания: темп — тянуть (ноту); громкость — бить (часы бьют); характер звучания — дергать (коростель дергает).

Некоторые глаголы, обозначающие состояние человека, также имеют ЛСВ звучания. Основой переноса наименования является характер состояния:

Бурлить — бурно волноваться, клокотать (вода);

Бурлить — проявлять возбуждение в движениях, громких криках, шуме.

Общий семантический компонент: *волнение*.

Ныть — болеть (о тягучей боли);

Ныть — издавать тягучие, жалобные звуки (пила).

Общий семантический компонент: *длительность — тягучий*.

Пыхтеть — сопеть, тяжело дышать (о человеке);

Пыхтеть — выпускать пары, издавать короткие, отрывистые звуки (машина).

Общие семантические компоненты: *длительность — короткие звуки; характер звучания — отрывистые звуки*.

Наряду с семантическими компонентами большую роль при формировании ЛСВ звучания у глаголов других ЛСГ, играет коннотативный компонент, который характерен для данных глаголов в обоих ЛСВ.

Глаголы звучания пополняют, в свою очередь, ЛСГ не только речи, но и других лексико-семантических полей, вступая в синонимические связи с глаголами, входящими в эти поля:

Гряться — разразиться, ударить (ливень)

Гряться — разразиться (война)

Гряться — ударить, хватить, завернуть (мороз)

Греметь — славиться (красотой)

Грохать — ударять, стучать, стучать (кулаком)

Реветь, скулить — плакать, рыдать

Ржать, реготать — смеяться, хохотать, заливаться, закатываться

Трещать — болеть, раскалываться, разламываться (о голове)

Трещать — ломиться (от блюд)

Стонать — страдать, мучиться (под игом)

Кричать — выделяться, отличаться (платье кричит).

Как можно заметить, один и тот же глагол звучания может входить в разные ЛСГ (гряться, трещать); синонимичные глаголы звучания во вторичных значениях могут входить в другую ЛСГ (ржать, реготать), глаголы звучания не являющиеся синонимами, становятся ими во вторичных значениях в составе другой ЛСГ (реветь, скулить).

Таким образом, языковые факты могут быть объяснены частью через другие языковые факты, частью через факты неязыковой природы, притом необязательно наблюдаемые. Например, в предложении «Ваше платье кричит» значение глагола «кричать» объясняется неязыковым фактом: если среди беседующих нормальным голосом группы лиц один говорит слишком громко, он, естественно, выделяется среди них, отличается от них. То же и с одеждой, если среди группы женщин, одетых со вкусом или сообразно данному моменту, находится женщина, одетая слишком ярко, пестро или в неподходящее данному моменту платье, оно будет выделяться и, причем, не в лучшую сторону. Следовательно, наряду с денотативным значением, в формировании семантической структуры знака участвует и

коннотативное значение. Поэтому свойство семиотической системы «...состоит в способности ко второму означиванию, к тому, что язык есть не только денотативная, но и коннотативная система, располагающая двумя каналами информации: денотативным и коннотативным» [13, с. 122]. Это еще раз говорит о тесной связи семантики и прагматики в языке, подтверждая тем самым асимметричность значения и знака, приводящей к расширению синонимических связей.

Использованные словари и источники:

- (1). Большой толковый словарь русского языка. М., 2001.
- (2). Горбачевич К. С. Словарь синонимов русского языка. М., 2001.
- (3). Кожевников А. Ю. Большой синонимический словарь русского языка. СПб., 2003.
- (4). Словарь синонимов русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 2003.
- (5). Толковый словарь современного русского языка / под ред. Г. Н. Складчиковой, М., 2001.
- (6). Языкознание. Энциклопедия. М., 2001.
- (7). Булгаков М. А. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1990.

Список литературы:

1. Васильев Л. М. Семантика глаголов звучания в современном русском языке // Системные отношения в лексике и методология их изучения. Уфа, 1977. С. 183.
2. Субанова Э. Х. Лексико-семантическая классификация непроеизводных глаголов в современном русском языке. М., 1985.
3. Палевская М. Ф. О некоторых факторах развития семантической структуры глагола // Основные проблемы эволюции языка. Самарканд, 1996.
4. Васильев Л. М. Некоторые особенности синонимизации глаголов. М., 1974.
5. Степанова Г. В., Шрамм А. Н. Введение в семасиологию русского языка. Калининград, 1980.
6. Черемисин П. Г. Русская стилистика. М., 1978. С. 66.
7. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М., 1978. С. 204.
8. Арнольд И. В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в художественном английском тексте «Иностранные языки в школе». 1979. С. 10.
9. Клименко Л. П. К вопросу о функциональном сближении глаголов разных лексико-семантических групп в речи // Актуальные вопросы лексики и грамматики русского языка. Сб. научных трудов Куйбышевского университета. 1976. Т. 180. №5. С. 79.
10. Растье Ф. Действие и смысл: к семиотике культур // Критика и семиотика. 2003. №6. С. 136.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия: переводы. М., 1987. С. 46.
12. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М., 1997. С. 93.
13. Ревзина О. Г. Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка // Критика и семиотика. 2004. №7. С. 122.

References:

1. Vasil'ev, L. M. (1977). Semantika glagolov zvuchaniya v sovremennom russkom yazyke. In: *Sistemnye otnosheniya v leksike i metodologiya ikh izucheniya. Ufa, 183.*
2. Subanova, E. Kh. (1985). *Leksiko-semanticheskaya klassifikatsiya neproizvodnykh glagolov v sovremennom russkom yazyke. Moscow.*

3. Palevskaya, M. F. (1996). O nekotorykh faktorakh razvitiya semanticheskoi struktury glagola. In: *Osnovnye problemy evolyutsii yazyka. Samarkand*.
4. Vasil'ev, L. M. (1974). Nekotorye osobennosti sinonimizatsii glagolov. Moscow.
5. Stepanova, G. V., & Shramm, A. N. (1980). Vvedenie v semasiologiyu russkogo yazyka. Kaliningrad.
6. Cheremisin, P. G. (1978). Russkaya stilistika. Moscow, 66.
7. Barlas, L. G. (1978). Russkii yazyk. Stilistika. Moscow, 204.
8. Arnol'd, I. V. (1979). Potentsial'nye i skrytye semy i ikh aktualizatsiya v khudozhestvennom angliiskom tekste "Inostrannye yazyki v shkole". 10.
9. Klimenko, L. P. (1976). K voprosu o funktsional'nom sbliizhenii glagolov raznykh leksiko-semanticheskikh grupp v rechi. In: *Aktual'nye voprosy leksiki i grammatiki russkogo yazyka. Sb. nauchnykh trudov Kuibyshevskogo universiteta, 180(5), 79*.
10. Rast'e, F. (2003). Deistvie i smysl: k semiotike kul'tur. *Kritika i semiotika*, (6), 136.
11. Lakoff, Dzh., & Dzhonson, M. (1987). Metafory, kotorymi my zhivem. In: *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya: perevody. Moscow, 46*.
12. Vezhbitska, A. (1997). Yazyk. Kul'tura. Poznanie. Moscow, 93.
13. Revzina, O. G. (2004). Lingvistika XXI veka: na putyakh k tselostnosti teorii yazyka. *Kritika i semiotika*, (7), 122.

Работа поступила
в редакцию 11.03.2019 г.

Принята к публикации
17.03.2019 г.

Ссылка для цитирования:

Баласанян М. А. Вопрос о связи глаголов звучания с глаголами других лексико-семантических групп // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №4. С. 510-517. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/77>.

Cite as (APA):

Balasanian, M. (2019). Issue of Connection of Verbs of Sounding With Verbs of Other Lexico-Semantic Groups. *Bulletin of Science and Practice*, 5(4), 510-517. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/77>. (in Russian).